

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

УДК 101.1:316+323.28

С. Г. Барышников

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРЕДЕЛ ВОЕННОГО СПОСОБА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В статье с социально-философских позиций обосновывается наступление исторического предела военного способа осуществления государственной политики, который предопределяет историческую необходимость исключения ракетно-ядерного военного способа разрешения межгосударственных политических проблем, а также возникновение новой формы исторического процесса – сосуществования государств без ракетно-ядерной войны.

Ключевые слова: исторический предел, государственная политика, мир, ракетно-ядерная война.

S. G. Baryshnikov

THE HISTORICAL LIMIT OF THE MILITARY WAY OF THE STATE POLICY IMPLEMENTATION: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Based on the socio-philosophical positions the article deals with the historical limit of the military way of the state policy implementation, which determines the historical necessity of the elimination of nuclear-missile military way of inter-state political problems solution, as well as the appearance of the new form of historical process – co-existence of states without nuclear missile war.

Keywords: historical limit, state policy, peace, nuclear missile war.

Известно, что устойчивая, необходимая, повторяющаяся зависимость всех внутренних элементов вооруженной борьбы (обмена военным способом осуществления государственной политики) от достигнутой в данный момент ступени производства есть социально-философский закон их исторического развития в общественной жизни.

Данный закон выражает связь экономического положения государств через их активную политическую деятельность

с вытекающей отсюда разновидностью их политической формы борьбы – вооруженной борьбой, существование, историческое развитие и исчезновение необходимых элементов которой определяет возникновение, существование и исчезновение войны как формы исторического процесса.

Следовательно, для того чтобы показать и раскрыть объективную основу возникновения «холодной войны» и формы существования исторического процесса – сосуществования государств без «ракетно-

ядерной» войны в ядерный век, необходимо вскрыть конкретно-исторический «механизм» действия объективного закона зависимости непрерывного исторического развития необходимых элементов вооруженной борьбы государств от достигнутой в данный момент ступени производства.

Раскрыть этот «механизм» действия данного закона представляется возможным путем обнаружения и анализа воспроизводимых им через политическую деятельность государств внутренне присущих необходимым элементам вооруженной борьбы связей и внутреннего источника их исторического развития.

Уже неоднократно подчеркивалось, что источник всякого движения и развития составляют диалектические противоречия в самой социально-философской сущности предмета, явления. Важнейшее диалектическое противоречие сущности любого общественного явления составляет противоречие между содержанием данного явления и внутренней формой его развития – структурой, способом соединения элементов этого содержания.

Исходя из этой общей методологической посылки, можно сказать, что основным диалектическим противоречием, составляющим внутренний источник развития вооруженной борьбы, является противоречие между характером военно-политических целей, состоянием боевой мощи вооруженных сил каждого государства и способом их соединения – системой организации и ведения вооруженной борьбы.

Кратко рассмотрим данное противоречие в непрерывном историческом развитии сущности вооруженной борьбы государств, для чего важно раскрыть процесс детерминации в развитии элементов вооруженной борьбы на каждой ступени общественного развития.

В общем виде процесс детерминации в непрерывном историческом разви-

тии необходимых элементов вооруженной борьбы в себя включает: совокупность конкретно-исторических условий, прежде всего экономическое положение государств и определяемый им характер политических отношений между ними; отношения взаимосвязи, взаимообусловленности развития необходимых элементов вооруженной борьбы, определяемые достигнутой ступенью материального производства; внутренний предел, качественную границу их развития на каждой ступени исторического процесса.

В результате смены способа материального производства в первую очередь изменяются важнейшие элементы вооруженной борьбы – военно-политические цели и вооруженные силы, развитие которых непосредственно определяет сбрасывание, упразднение устаревшего способа их соединения – системы организации и ведения вооруженной борьбы (тактики и стратегии), ее внутренней формы, которая и выражает собой внутренний предел, качественную границу развития вооруженных сил и содержания их задач в данную историческую эпоху. Иначе говоря, разрешение основного противоречия в непрерывном историческом развитии сущности вооруженной борьбы есть преодоление его внутреннего предела, качественной границы, которое заключается в сбрасывании устаревшей системы организации и ведения вооруженной борьбы и в возникновении новой. Сам «механизм» исторического развития сущности вооруженной борьбы классов, государств предельно четко выражен в методологическом положении: борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания.

Каким же образом конкретно-исторически осуществлялся процесс развития необходимых элементов вооруженной борьбы в «доядерный век»?

В эпоху рабовладения развитие необходимых элементов вооруженной борьбы

осуществлялось в тех качественных границах, которые определялись экономическими возможностями рабовладельческого общества. Внутренним пределом развития, разрешающей формой движения основного противоречия вооруженной борьбы была ее единственно возможная система организации и ведения – система форм и способов рукопашной схватки в плотных построениях, на небольшой территории с ограниченной продолжительностью.

Военно-политические цели государств в эпоху феодализма могли быть достигнуты вооруженными силами, состоящими из наемников и имеющими огнестрельное оружие, только в линейном способе их соединения, организации и ведения противоборства. Выражением качественной границы, внутреннего предела развития необходимых элементов вооруженной борьбы в эпоху феодализма была линейная система ее организации и ведения.

Военно-политические цели революционной буржуазии в период ее вооруженной борьбы за политическую власть с феодалами не могли быть достигнуты путем использования изменившегося «солдатского материала» и оружия в устаревшей линейной системе организации и ведения вооруженной борьбы, поэтому ей на смену пришла система колонн и рассыпного строя – внутренний предел, качественная граница исторического развития необходимых элементов вооруженной борьбы в эпоху домонополистического капитализма. В эпоху концентрации производства, возникновения монополий достижение военно-политических целей государств, направленных на их выживание в конкурентной борьбе, потребовало роста милитаризации экономики, небывалого развития вооруженных сил, появления массовых многомиллионных армий, применение которых в колонной системе организации и ведения вооруженной борьбы стало невозможным, и преодоление качественной

границы, внутреннего предела в развитии всех элементов вооруженной борьбы выразилось в возникновении общевойсковой системы ее организации и ведения.

Таким образом, вследствие непрерывного исторического развития необходимых элементов вооруженной борьбы, применение военного способа осуществления политики государственной безопасности определяло существование и развитие исторического процесса в непрерывной смене его двух противоположных форм: войны (внутренней и внешней) и мира (мирной «передышки»). Качественная граница, внутренний предел развития необходимых элементов вооруженной борьбы являлись военным выражением внутреннего предела развития самого способа материального производства на каждой ступени исторического процесса.

Таковым был «механизм» действия объективного закона, обуславливающего деятельность государств, развитие военного способа осуществления государственной политики в «доядерный век». Каков же «механизм» действия данного закона в «ядерно-космический век»?

Для того чтобы дать ответ на поставленный вопрос, важно рассмотреть все моменты детерминации развития необходимых элементов, вооруженной борьбы в ядерно-космический век. Иначе говоря, важно выяснить: характер политических отношений между двумя противоположными социально-политическими системами; обусловленность развития необходимых элементов вооруженной борьбы, достигнутой степенью материального производства как капиталистического, так и социалистического; внутренний предел, качественную границу развития необходимых элементов вооруженной борьбы в ядерно-космический век.

Когда США обладали монополией на ядерное оружие, а их территория была неуязвимой, они решили, по выражению

военного министра США Г. Стимсона, «научить Советский Союз «новым правилам игры» [1, с. 829]. Следовательно, на первом этапе «холодной войны» политические отношения между двумя противоположными мировыми социально-политическими системами характеризуются осуществлением государственной политики с «позиции силы». Развитие необходимых элементов вооруженной борьбы определяется возникшей небывалой гонкой вооружений, ростом милитаризма.

Начавшийся в шестидесятые годы второй этап «холодной войны», после того как была ликвидирована монополия США на ядерное оружие и средства его доставки, характеризуется равновесием сил на международной арене и борьбой за достижение военно-стратегического паритета. Однако гонка вооружений продолжается, что обусловило дальнейшее развитие необходимых элементов вооруженной борьбы.

В 1961 году возникает проблема знаменитой «Берлинской стены». Осенью того же года – Карибский кризис, который приблизил мир к грани войны и тем самым показал всю опасность, трагичность осуществления в ядерно-космический век политики государственной безопасности военным способом.

Исход Карибского кризиса в условиях складывающегося военно-стратегического равновесия был решен на основе компромисса: в ответ на вывод с Кубы советских ракет, президент США дал обязательство не вторгаться на Кубу и вывести американские ракеты средней дальности из Турции.

Однако ни Карибский кризис, ни доказанное военно-стратегическое равновесие не только не уменьшили накал антисоветской политики США, но и придали ей новые импульсы. Начинается широкая кампания по форсированному развертыванию стратегического оружия, которая привела к новому взрыву гонки вооружений – «ракетному буму».

Если в начале 1962 года США имели около 60 межконтинентальных ракет (МБР), то к 1965 году у них уже было 900 МБР и 464 ракеты на атомных подводных лодках. В начале 1967 года была приведена в боеготовность последняя, тысячная ракета «Минитмен». Осенью того же года выходит на боевое дежурство 41-я американская атомная ракетная подводная лодка. Советский Союз также развивает собственный потенциал межконтинентальных ракет.

В результате неустанного повышения боевой мощи вооруженных сил путем всемерного совершенствования обычного оружия и оружия массового уничтожения возникает качественно новая система организации и ведения вооруженной борьбы – система форм и способов применения сил и средств массового уничтожения наземного и морского базирования, содержание которой выражали в первую очередь военно-стратегические концепции НАТО и составляли основу отнюдь не оборонительной военной доктрины. В Вооруженных силах стран Варшавского договора также принимается данная система организации и ведения вооруженной борьбы, выражая военно-техническую часть советской военной доктрины.

Между тем возникшая разрабатываемая новая система организации и ведения вооруженной борьбы, выражая собой качественную границу, внутренний предел развития необходимых элементов вооруженной борьбы в ядерно-космический век, обнаружила, что военный способ осуществления политики государственной безопасности достиг такого порога, который стал крайне опасен для всех государств.

Перед всеми государствами, прежде всего перед США и СССР, возникла проблема выбора: либо мирное межгосударственное сосуществование, либо неизбежная гибель, всеуничтожение. Обе стороны рас-

полагали стратегическими силами, основную часть которых невозможно было уничтожить «первым ударом». США не могли поразить советские стратегические ракеты и избежать возмездия.

В ходе второго этапа «холодной войны» наступает перелом. Философия ракетно-ядерного всемогущества, военная доктрина «массированного возмездия», а также советская военная доктрина обнаруживают свою несостоятельность. Стало ясно, что военным способом осуществления политики государственной безопасности межгосударственные противоречия разрешить невозможно.

Министр обороны США Макнамара подчеркивал в конце 60-х годов: «Мы не обладаем способностью к первому удару против СССР по той же самой причине, по которой он не обладает такой способностью против нас». Вслед за признанием равновесия ракетно-ядерных сил США и СССР на смену военной доктрины «массированного возмездия» принимается военная доктрина «гибкого реагирования».

В ядерно-космический век закон развития необходимых элементов вооруженной борьбы обуславливает действие двух факторов в государственной политике: первый – сохранение потребности государств в военном способе осуществления политики государственной безопасности; второй – создание оружия массового поражения, применение которого вследствие его разрушительной и уничтожающей силы угрожает существованию, выживанию самих государств.

В своем взаимодействии эти факторы породили внутреннее противоречие государственной политики между потребностью государств в военном способе ее осуществления и невозможностью ее удовлетворения военными силами и средствами, применением оружия массового уничтожения. Это противоречие нашло

своеобразное отражение на эмпирически-обыденном уровне мышления в следующем тезисе: в ядерно-космический век война перестала быть средством политики. «Ядерная война не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических, каких бы то ни было целей» [2, с. 143].

В действительности же суть данного противоречия заключается в том, что ввиду неизбежной гибели самих государств, в случае применения ими оружия массового уничтожения, все попытки разрешить межгосударственные противоречия военным способом осуществления государственной политики, в ракетно-ядерной системе организации и ведения вооруженной борьбы, стали невозможным. Наступил исторический предел применения военного способа государственной политики.

В эпоху «перестройки» исторический предел применения военного способа государственной политики в «философии внешней политики» был представлен как объективный предел для классовой конфронтации на международной арене.

Разработчики концепции «нового политического мышления» устами его проповедника и практического реализатора М. С. Горбачева утверждали: «Ядром нового мышления является признание приоритета общечеловеческих ценностей и еще точнее – выживания человечества... Понятие «общечеловеческое» рассматривалось как функция и конечный результат борьбы рабочего класса – последнего класса, который, освобождая себя, освобождает и все общество от классовых антагонизмов... Но теперь, с появлением оружия массового – всеобщего! – истребления, появился объективный предел для классовой конфронтации на международной арене: это угроза всеобщего уничтожения. Впервые возник реальный, а не умозрительный, сегодняшний, а не отдаленный, общечелове-

ческий интерес – отвести от цивилизации катастрофу».

Следовательно, в «философии внешней политики» и ее стержне – концепции «нового политического мышления» – утверждалось, что оружие всеобщего истребления, угроза им всеуничтожения устраняют внутригосударственные и межгосударственные противоречия, определяют предел классовой конфронтации.

Получается так: противоречия на международной арене исчезают, а внешняя политика с ее «философией» и «новым политическим мышлением» остаются. В таком случае, каков смысл внешней политики? В реализации общечеловеческого интереса – отвести от цивилизации катастрофу, обеспечить выживание человечества. Но ведь очевидно, что внешняя политика существует только лишь потому, что существуют не только общечеловеческие интересы, но и межгосударственные противоречия, разрешаемые в государственной политике. Налицо абсурд «нового политического мышления», устраняющего внешнюю политику.

Никакое оружие само по себе, вне внутригосударственного и межгосударственного взаимодействия социальных сил, не может отменить действие объективного закона единства и борьбы противоположностей – единства и борьбы противоположных межгосударственных интересов. Действительно, с исчезновением внутригосударственных и межгосударственных противоречий исчезает всякая потребность в каком-либо оружии. Но эта возможность весьма отдаленного будущего.

В «ядерно-космический век» объективная причинно-следственная связь между классовой конфронтацией и оружием всеобщего истребления заключается в том, что наступает не предел классовой конфронтации, а наступает предел применения военного способа государственной

политики с использованием оружия всеобщего истребления.

На базе устранения (парализации) «классовой конфронтации» и практической реализации принципов «нового политического мышления»: единства и взаимозависимости мира; верховенства общечеловеческих интересов над классовыми интересами; свободы выборов общественного развития; деидеологизации межгосударственных отношений; демилитаризации, демократизации и гуманизации международных отношений – «был связан широкий и интенсивный многосторонний диалог, в который удалось вовлечь фактически большинство государств мира, и начался трудный процесс перевода всеобъемлющей концепции международной безопасности в плоскость практической политики, конкретных шагов» [3, с. 10].

Оценка результатов этого диалога, конкретных шагов практической политики в эпоху «перестройки» дана Г. Киссинджером: «И Рейган и Горбачев верили в конечную победу собственной стороны. Однако существовало знаменательное различие между этими двумя столь неожиданными партнерами. Рейган понимал, какие силы движут его обществом, в то время как Горбачев абсолютно потерял с ними связь. Оба лидера апеллировали к тому лучшему, что видели в своих системах. Но Рейган высвободил дух своего народа, пустив в ход золотой запас инициативы и уверенности в себе. Горбачев же резко ускорил гибель представляемой им системы, призывая к реформам, провести которые он оказался не способен» [1, с. 695]. Действительно, яснее сказать трудно.

Подведем некоторые итоги рассмотрения вопроса о месте и роли военного способа осуществления государственной политики на основе анализа действия закона зависимости развития необходимых элементов вооруженной борьбы государств

от достигнутой в данный момент ступени материального производства.

Первый итог. В доядерный век данный закон, обуславливая своим действием применение военного способа осуществления государственной политики, определял существование двух противоположных форм исторического процесса и их непрерывный взаимопереход друг в друга – войны и мирной «передышки».

Второй итог. В ядерно-космический век данный закон, обуславливая своим действием достижение исторического предела развития необходимых элементов вооруженной борьбы, предопределяет историческую необходимость исключения ракетно-ядерного военного способа осуществления государственной политики, а потому и возникновение новой формы исторического процесса – сосуществования государств без ракетно-ядерной войны, в которой межгосударственные противоречия не исчезают, а потому не исчезает конфронтация. В государственной политике усилия сосредоточиваются на других способах ее осуществления. Социально-философский анализ государственной политики своим следствием (результатом) имеет следующие группы выводов.

1. Государственная политика как социально-политическое явление имеет конкретно-исторический этап и процесс своего возникновения, исходным пунктом которого были дополитические отношения первобытного общества, которое возникло одновременно с первой исторической общностью людей (род, племя) как необходимое условие сохранения и укрепления ее жизнеспособности, способа существования в борьбе со стихийными силами природы.

Возникновение, существование и развитие государственной политики обусловлено дальнейшим развитием производительных сил, коренными изменениями в условиях материального производства

и обмена и вытекающим отсюда возникновением классов, государств, политической организации власти и политического насилия.

Функция государственной политики заключается в сохранении и укреплении государства экономически господствующего и политически командующего класса военным, конспиративным и дипломатическими способами политического насилия, в защите его коренных интересов путем применения военных, конспиративных и дипломатических сил и средств на внутригосударственном и межгосударственном уровнях общественной жизни.

2. Сущность (второго более глубокого порядка) государственной политики выражают и представляют ее основное противоречие и функция государств в ней на внутригосударственном и межгосударственном уровнях исторического процесса, а также объективный закон ее существования и развития – закон функциональной зависимости содержания и направленности всех способов политического насилия от характера государственной власти.

Существование и развитие основного противоречия государственной политики определяется действием объективного закона – закона единства и борьбы противоположностей, который в общественной жизни имеет такое же значение, какое имеет закон сохранения и превращения энергии в природе. Внеклассовой или надклассовой государственной политики в историческом процессе не существует. Все попытки построения различных политических доктрин и стратегий вне анализа государственной политики являются вненаучными, так как не отражают объективную реальность исторического процесса.

3. Основной закон существования и развития государственной политики, определяющий зависимость конкретно-исторического содержания в ней функции государств от характера государственной

власти, решаемых ею задач, распространяет свое действие на все сферы общественной жизни. Области существования функции классов, государств в государственной политике являются политическая борьба (вооруженная, конспиративная, дипломатическая), экономическая борьба и сотрудничество и информационно-психологическая борьба. Функция классов, государств в государственной политике дифференцирована по основным направлениям и непосредственным объектам осуществления. Основными направлениями ее осуществления являются: политическая система; экономический способ существования (способ материального производства); идеологическое господство; социальная политика; национальная политика, в пределах которых существуют ее непосредственные объекты, то есть те органы, организации и учреждения, которые решают политические, экономические и социальные задачи государственной власти.

4. В «ядерно-космический век» исторического процесса объективный закон зависимости развития необходимых элементов вооруженной борьбы государств от достигнутой в данный момент ступени материального производства своим действием обусловил возникновение исторического предела военного способа осуществления государственной политики.

Сущность и содержание сосуществования государств в «ядерно-космический век» заключаются в том, что центр тяжести в осуществлении государственной политики переносится с военного способа на расширение и активизацию экономического, дипломатического, конспиративного и информационно-психологического способов. Военный способ не утратил своего значения, но получил ограниченное (локальное, региональное) применение, стал вспомогательным способом, в определенном смысле стал способом устрашения.

Литература

1. См.: Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – С. 695, 829.
2. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Политиздат, 1987. – С. 143.
3. Международная жизнь. – 1989. – № 12. – С. 10–11.